

SOCIETAS

Предисловие к серии SOCIETAS

В современных условиях, когда на читателя обрушивается огромный поток новой информации, весьма нетривиальной становится задача выбора того, на что действительно стоит тратить свое время. Такова первая и самая общая причина, которая подтолкнула меня к идее создания серии, отбор книг в которую, я надеюсь, мог бы служить читателю надежным маркером должного уровня публикации.

Вторая и более специальная причина создания серии заключается в следующем. Отечественная дискуссия в сфере корпоративного права преимущественно оторвана от европейской традиции и сосредоточена на повторяющемся обсуждении вторичных частных вопросов применения российских правил. По существу, мы находились и до сих пор по многим вопросам находимся в ситуации, когда российский юрист зачастую не имеет источников, которые могли бы объяснить, откуда и почему возникли те или иные правила, не знает, как они связаны между собой, а потому не всегда может правильно их применить.

В целях восполнения этого пробела в русскоязычной литературе задачей серии SOCIETAS я вижу поиск, поддержку и публикацию исследований в сфере корпоративного права, отвечающих должным академическим стандартам, среди которых хотелось бы сделать акцент на активном использовании зарубежной литературы ведущих правовых порядков. Убежден, что без изучения опыта европейских стран, оказавших определяющее влияние на формирование российского гражданского права, невозможно в полной мере понять собственное право и определить перспективу его развития.

Ответственный редактор серии
доктор юридических наук,
профессор НИУ ВШЭ и МГИМО
А.А. Кузнецов

Москва, 19 февраля 2024 г.

SOCIETAS

И.С. Чупрунов

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДИРЕКТОРА
ПЕРЕД ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ**

**Научно-практический комментарий
к постановлению
Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62
«О некоторых вопросах возмещения убытков
лицами, входящими в состав органов
юридического лица»**

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.191
ББК 67.404.013
О80

Ответственный редактор серии
доктор юридических наук *А.А. Кузнецов*

Рецензенты:

А.А. Кузнецов, доктор юридических наук, профессор факультета права НИУ «Высшая школа экономики» и международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России;

А.А. Павлов, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права СПбГУ.

Чупрунов, Иван Сергеевич.

О80 Ответственность директора перед юридическим лицом : научно-практический комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» / И. С. Чупрунов. — Москва : Статут, 2024. — 362 с.

ISBN 978-5-8354-1985-2 (в пер.)

В монографии анализируются основные проблемы, связанные с природой ответственности директора перед юридическим лицом, ее условиями, а также с основными элементами обязательственного отношения между директором и юридическим лицом. При этом в качестве отправной точки для обсуждения указанных проблем служит постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В работе широко используются и сугубо теоретические исследования (российские и иностранные), и актуальная отечественная судебная практика, вследствие чего монография будет представлять интерес как для научных работников, студентов и аспирантов, так и для судей или практикующих юристов. Судебная практика в настоящем комментарии приводится по состоянию на 15 декабря 2023 г.

УДК 347.191
ББК 67.404.013

ISBN 978-5-8354-1985-2

© И.С. Чупрунов, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

Список сокращений

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ

ГГУ – Германское гражданское уложение 1896 г.

ТК – Трудовой кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон об АО – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об НКО – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

ФГК – Французский гражданский кодекс 1804 г.

AktG – Deutsche Aktiengesetz 1937 (Немецкий закон об акционерных обществах 1937 г.)

GmbHG – Deutsche Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung 1896 (Немецкий закон об обществах с ограниченной ответственностью 1896 г.)

UK Companies Act – UK Companies Act 2006 (Акт о компаниях Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии 2006 г.)

Введение

Прежде чем приступить непосредственно к анализу содержания постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — Постановление), позволим себе несколько вводных замечаний, поясняющих причины появления, цели и формат настоящего комментария.

Общая характеристика Постановления. Повод и причины для написания комментария. С момента принятия Постановления прошло 10 лет, и это само по себе является хорошим поводом для подготовки комментария к данному судебному акту. Однако истинная причина его написания, конечно, состоит в том, что за истекшее время накопился весьма существенный массив как интерпретирующей Постановление юридической литературы, так и судебной практики, сформировавшейся под воздействием изложенных в нем разъяснений. Соответственно, 10-летний «юбилей» Постановления — это хороший момент, чтобы оглянуться назад и оценить, какое влияние оно оказало как на наше доктринальное понимание проблем ответственности директора (а в действительности — содержания обязательств директора), так и на судебную практику, складывающуюся по отдельным категориям споров в данной сфере. Кроме того, учитывая, что подготовка Постановления происходила в атмосфере публичности¹, круглая дата — это еще и прекрасная возможность оценить, какие из целей, которые ставились при его разработке, были достигнуты, а какие — не вполне.

Без сомнения, Постановление стало совершенно прорывным документом для своего времени. В нем на уровне разъяснений Пленума ВАС РФ были не только подтверждены те правовые решения, которые до этого были выработаны в практике Президиума ВАС РФ (см., например, абз. 2 п. 6 о недопустимости отказа во взыскании убытков при недоказанности их точного размера), но и зафиксированы некоторые принципиально новые позиции, порывающие с ранее складывавшейся явно ошибочной судебной практикой (см., например, п. 10, признающий, что не является основанием для отказа в иске к директору тот факт, что участник, подающий иск от имени корпорации, не обладал долей

¹ См., например, запись обсуждения проекта Постановления на заседании Президиума ВАС РФ 14 марта 2013 г.: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AeT78fR6g8k>; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EtJpTXDEoic&t=1214s>.

участия в корпорации на момент причинения директором убытков). Выдающийся характер Постановления легко проследить и по тому, как оно повлияло на судебную практику: если в 2012 г. было принято всего 77 постановлений окружных судов, в которых применялась бы ст. 53 ГК (в дореформенной редакции)¹, то в 2022 г. постановлений, опиравшихся на пореформенную ст. 53.1 ГК, стало уже 1750².

Однако особая значимость Постановления, конечно, состоит в том, что ВАС РФ смог на уровне абстрактных разъяснений сформулировать условия ответственности директора, компенсировав тем самым чрезмерную лаконичность норм ГК и специальных корпоративных

¹ В литературе иногда выдвигается предположение, что такое состояние дел было обусловлено преобладанием англо-американского подхода к пониманию норм ГК и специальных корпоративных законов об ответственности директоров (см.: *Ключарева Е.М.* Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 46–7). Эта гипотеза выглядит чрезвычайно спорной в силу целого ряда причин. Во-первых, хотя акционерное законодательство действительно принималось под влиянием американских специалистов (см. об этом, например: *Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А.* Комментарий Федерального Закона «Об акционерных обществах». М., 1999. С. 2), нормы об ответственности директоров в нем аналогичны положениям ГК, который, насколько известно, такого влияния не испытывал (ср., например, дореформенный п. 3 ст. 53 ГК и п. 1 ст. 71 Закона об АО). Во-вторых, ничто в российской судебной практике, предшествовавшей принятию Постановления, не свидетельствовало о том, что суды в каком-то виде принимали во внимание англо-американские взгляды на ответственность директоров (тем более что количество посвященных им публикаций в российской литературе на тот момент не было сколь-либо значительным). Более правдоподобным кажется предположение, что до 2013 г. суды в целом очень настороженно относились к возмещению убытков, и эта настороженность становилась только сильнее в случаях, когда речь шла о такой специализированной категории убытков, как убытки, взыскиваемые с директора (особенно с учетом неочевидности для судов содержания обязательства директора действовать добросовестно и разумно). Только появление разъяснений со стороны высшей судебной инстанции смогло переломить эту тенденцию. Кроме того, нельзя не отметить «провидческий» характер следующей характеристики, данной Б. Блэком и Р. Крэкманом (участвовавшими в разработке первоначальной редакции Закона об АО) в отношении положений о фидуциарных обязательствах директоров: «Обеспечение исполнения фидуциарных обязательств директоров и иных должностных лиц со стороны судебных органов вряд ли будет играть большую роль в обеспечении исполнения положений закона о компаниях в условиях развивающейся экономики в ближайшее время» (*Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А.* Указ. соч. С. 75 (авторы раздела — Б. Блэк и Р. Крэкман)). Действительно, после принятия специальных корпоративных законов и фактически вплоть до появления Постановления основным механизмом защиты в корпоративных спорах оставалось оспаривание сделок, а не привлечение к ответственности директоров.

² Статистика приведена на основании информации, предоставленной СПС «КонсультантПлюс».

законов. Одновременно принятие Постановления позволило сделать огромный шаг в направлении придания фидуциарным обязательствам директора более конкретного наполнения — по сути, оно уточнило, что же именно является *предметом обязательства о ведении чужого дела* между директором и юридическим лицом.

К сожалению, попытку законодателя уже через год после принятия Постановления перенести часть его формулировок в ГК в ходе реформы 2014 г. нельзя назвать абсолютно успешной. Несмотря на важность некоторых из появившихся в ГК новых норм (в первую очередь п. 3 ст. 53.1, установившего ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица), пореформенные общие правила ГК об ответственности директора перед юридическим лицом (п. 1 ст. 53.1) не всегда отличаются точностью формулировок, а кроме того, не смогли отразить все важнейшие разъяснения Постановления в полной мере.

При этом, хотя за прошедшие 10 лет накопился чрезвычайно значительный объем судебной практики, применяющей (или не вполне применяющей) положения Постановления, небанкротные споры о взыскании убытков с директора, которые были бы рассмотрены Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (далее — СКЭС ВС РФ, Коллегия), можно пересчитать по пальцам. В тех же немногих актах ВС РФ, которые были приняты при разрешении конкретных дел или в порядке дачи абстрактных разъяснений нижестоящим судам, в целом четко заметна приверженность высшей судебной инстанции позициям, сформулированным в Постановлении Пленума ВАС РФ, фактически за прошедшие 10 лет иных разъяснений высших судебных инстанций по вопросам ответственности директора, помимо Постановления, так и не появилось¹.

Поэтому сегодня исследователю, задача которого состоит в том, чтобы разобраться, как же обязательства директора перед юридическим лицом регулируются в российском правовом порядке, следует обратиться, конечно, именно к положениям Постановления, а не к нормам ГК (несмотря на прошедшую реформу) и не к каким-либо иным разъяснениям ВС РФ. Кроме того, не стоит забывать, что директор представляет собой архетипическую фигуру лица, ведущего чужое дело², а потому

¹ Исключение составляет практика ВС РФ, которая касается влияния одобрения участников корпорации на ответственность директора (см. § 7.2).

² Об обязательствах по ведению чужого дела прежде всего см.: *Егоров А.В.* Понятие посредничества в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

не будет преувеличением сказать, что Постановление является важнейшим актом, дающим нам понимание того, как в отечественном праве регулируются обязательства по ведению чужого дела.

Несмотря на описанную выше значимость Постановления для российского правопорядка, автор далек от идеализации этого документа. Как и в любом ином наборе разъяснений высших судебных инстанций, в Постановлении, безусловно, имеется целый ряд неоднозначных моментов. К ним можно отнести и крайнюю спорность подхода к тому, как одобрение участников (или совета директоров) влияет на ответственность директора (п. 7), и нечеткость разъяснений, касающихся возмещения директором убытков, причиненных привлечением юридического лица к публично-правовой ответственности (п. 4), и отсутствие достаточно последовательного разграничения обязанностей директора действовать добросовестно и разумно. Однако на фоне общих достижений Постановления эти спорные моменты не выглядят такими уж критичными и скорее представляются сферой для дальнейшего развития российского регулирования ответственности директора в рамках доктрины и правоприменительной практики.

Цели и формат комментария. Комментарий к судебной практике, в том числе к абстрактным разъяснениям, данным высшей судебной инстанцией, — это достаточно известный и прижившийся в отечественном праве формат юридической литературы (до недавнего времени даже более успешный, чем комментарий к самому гражданскому закону). В то же время этот формат в зависимости как от момента написания комментария, так и от задач, преследуемых его автором, в действительности может способствовать достижению самых разных целей. Собственно, прекрасной иллюстрацией для данного тезиса служат два если не единственных, то наиболее известных комментария к судебной практике по вопросам ответственности директора, которые имеются в российской литературе, а именно комментарий А.А. Кузнецова¹ и работа Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук^{2, 3}.

¹ См.: Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. С. 42–64.

² См.: Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М., 2018.

³ На момент подготовки к публикации настоящего издания в свет вышла первая часть комментария к Постановлению под авторством А. Ананьева и А. Егорова (см.: Ананьев А., Егоров А. Постановление Пленума ВАС РФ об ответственности директоров (2013): научно-практический комментарий // Цивилистика. 2023. № 5. С. 18–87).

Комментарий А.А. Кузнецова, написанный почти сразу после принятия Постановления, был очевидным образом нацелен на то, чтобы разъяснить (в том числе представителям судебной системы), (а) что именно хотели сказать в Постановлении его разработчики, (б) что у них сказать не получилось по тем или иным причинам и (в) каковы основные потенциальные направления будущего развития судебной практики по делам о взыскании убытков с директора. По этой причине указанный комментарий в основном фокусируется на описании того, как следует применять Постановление, т.е. фактически дает его нормативный анализ (а не позитивный анализ судебной практики, поскольку она на соответствующий момент времени еще отсутствовала).

Известная работа по ответственности директоров, написанная Д.И. Степановым и Ю.С. Михальчук, напротив, имеет совершенно иную направленность. Во-первых, формально она не является комментарием к самому Постановлению, а лишь анализирует судебную практику, которая к 2018 г. уже начала складываться на основе Постановления. Во-вторых, если комментарий А.А. Кузнецова дает прежде всего нормативный анализ, то работа Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук, наоборот, ставит перед собой цель лишь описать сущее. Как отмечают сами авторы, они сознательно избегали выставления собственных оценок складывающейся судебной практики и стремились «описывать предельно нейтрально позиции судов, а не критиковать их, обосновывая ту или иную точку зрения»¹. Таким образом, книга Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук — это пример позитивного анализа того, как суды разрешают споры о взыскании убытков с директора (в той мере, в какой соответствующая российская правоприменительная практика в принципе поддается какому-либо анализу).

Цель настоящего комментария находится где-то посредине.

С одной стороны, нас будет интересовать прежде всего научное осмысление положений Постановления и той (в некоторых чертах весьма оригинальной) системы ответственности директора, которую оно ввело в российский правопорядок. По этой причине в настоящем комментарии мы будем обсуждать именно текст Постановления и делать при этом упор на то, как его следовало бы интерпретировать (а не на то, как именно его интерпретируют суды). В то же время в той мере, в ка-

Однако с учетом временных ограничений ее не получилось учесть при работе над настоящим комментарием.

¹ См.: Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Указ. соч. С. 6.

кой настоящий комментарий является «научным», Постановление будет давать лишь стартовую точку для обсуждения, поскольку мы постараемся коснуться в том числе таких вопросов ответственности директора, которые в Постановлении не затронуты или если и затронуты, то только косвенным образом.

С другой стороны, настоящий комментарий будет, конечно, учитывать и складывающуюся практику по применению судами положений Постановления. Однако здесь важно иметь в виду, что за время, прошедшее с выхода в свет работы Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук, количество судебных актов, ссылающихся на Постановление, увеличилось кратно. Полный анализ такого массива судебной практики уже вряд ли является разумно возможным, а главное — крайне сомнительно, что он способен принести исследователю сколь-либо адекватное вознаграждение за потраченные усилия. Российская судебная практика по спорам об ответственности директоров в действительности не отличается какой-либо системностью: несмотря на нередко встречаемую яркость фактологии дел, мотивировка принимаемых судами решений очень часто оказывается чрезвычайно неясно изложенной и лишенной необходимой артикуляции правового основания для разрешения спора. Отчасти это можно списать на нередко отмечаемую привычку отечественных судов скрывать истинные мотивы принимаемых решений. Прячась за цитированием норм закона и положений Постановления, а также за комканым изложением мотивировок, они тем самым избегают необходимости признаться, например, в недоверии к аргументам или к добропорядочности одной из сторон. Как следствие на сегодняшний день изучение судебной практики по вопросам ответственности директора далеко не всегда помогает выявить какие-либо реально имеющиеся тенденции и лишь позволяет констатировать наличие множества различных казуистических подходов, которые можно встретить в судебных решениях¹.

По указанным причинам в настоящем комментарии мы, безусловно, будем обращаться к материалам судебной практики, но главным образом для иллюстрации определенных тезисов, а также для описания наиболее часто встречающихся категорий дел. В этой части настоящий комментарий будет являться «практическим», поскольку мы

¹ Собственно, это демонстрируют многие работы по ответственности директора, вынужденные сочетать теоретический анализ с простым перечислением достаточно пестрых казусов из судебной практики. См., например: *Габов А.В.* Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 49–52.

постараемся показать, как реальная практика судов соотносится с теми научными конструкциями, которые мы обнаруживаем в Постановлении. При этом мы, конечно, не будем претендовать на какой-либо всеохватный анализ всех тех проблем, которые можно обнаружить в решениях судов по искам о взыскании убытков с директоров, ввиду заведомой нереализуемости подобного плана.

Описанные цели определяют формат настоящего комментария. Во-первых, мы будем следовать структуре Постановления и отдельно комментировать каждый из его пунктов. Во-вторых, мы будем фокусироваться на догматическом осмыслении Постановления и выстраивании на его основе общей конструкции обязательства директора (как управляющего чужим делом) перед юридическим лицом (как хозяином дела). В-третьих, там, где это возможно и уместно, при рассмотрении теоретических идей мы будем приводить анализ существующих решений судов. В-четвертых, мы будем описывать категории дел, *наиболее* распространенных в судебной практике.

С предметной точки зрения мы осветим прежде всего те вопросы, которые, собственно, и являются основным предметом разъяснений в Постановлении, т.е. природу и содержание обязательств директора; условия наступления ответственности за нарушение таких обязательств; возражения, доступные директору-ответчику, и т.д. Иными словами, в центре нашего внимания в рамках настоящего комментария будет именно внутренняя сторона взаимоотношений между юридическим лицом и директором как лицом, которое ведет дело такого юридического лица. По этой причине нас в меньшей степени будут интересовать те положения Постановления, которые в действительности касаются иных аспектов взыскания убытков с директора (например, вопросы о подведомственности и подсудности соответствующей категории споров (см. п. 10 Постановления)).

За рамками настоящего комментария также оказываются вопросы, касающиеся внешних взаимоотношений между директором как представителем юридического лица¹ и третьими лицами, возникающих в связи с участием юридического лица в гражданском общении (т.е. внешний аспект представительских отношений). Данный аспект правового

¹ О характеристике директора как представителя юридического лица см., например: Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 10. С. 4–31; Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота // Арбитражная практика. 2015. № 1. С. 24–33.

положения директора, безусловно, очень важен для верного уяснения его роли в корпоративно-правовых отношениях, однако соответствующие вопросы в Постановлении не разъясняются. В то же время мы можем адресовать читателя к п. 121 и 122 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 25), где даются абстрактные разъяснения по вопросам директорского представительства, а также к замечательным комментариям к ним, написанным соответственно А.А. Кузнецовым¹ и А.М. Ширвиндтом².

Данный комментарий не будет включать и детальный анализ вопросов субсидиарной ответственности директора в случае банкротства юридического лица (ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве). В соответствии с преобладающим в российской доктрине мнением такая субсидиарная ответственность представляет собой обязательство директора, возникающее из деликта, совершенного по отношению к кредиторам. Нас же будут интересовать прежде всего «внебанкротные» обязательства директора перед юридическим лицом. Поэтому мы лишь кратко затронем вопрос соотношения субсидиарной ответственности с «внебанкротной» ответственностью (см. § 1.3.2.2.3), но не будем останавливаться на соответствующих проблемах подробно.

Кроме того, важно отметить, что взыскание убытков с директора должно оцениваться не изолированно, а как одно из средств защиты участников корпоративных отношений³. Здесь важно найти хрупкий баланс между подобным взысканием убытков, с одной стороны, и признанием недействительными сделок, заключенных директором; исключением из непубличного общества директора-участника и т.д. — с другой.

Наконец, автор хотел бы выразить искреннюю благодарность за ценные замечания и советы, данные в ходе работы над настоящим ком-

¹ См.: Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 56–59.

² См.: Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122–132 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 63–72.

³ См. об этом, например: Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. С. 42.

ментарием и над отдельными статьями, предшествовавшими его написанию, а также за обсуждение вопросов ответственности директоров А.В. Егорову, А.Г. Карапетову, А.А. Кузнецову и А.А. Павлову. При этом, как и всегда, все ошибки и неточности в комментарии остаются на совести самого автора.

На этом предварительные замечания можно считать оконченными, и следует перейти непосредственно к обсуждению содержания Постановления.

Комментарий к пункту 1

1. Лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган — директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица — члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее — директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков

(например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

1.1. Общие замечания

Общий характер разъяснений. Пункт 1 Постановления содержит большинство ключевых разъяснений общего характера, касающихся ответственности директора перед юридическим лицом, включая (а) некоторую конкретизацию содержания обязательств директора, (б) описание условий ответственности за нарушение указанных обязательств, (в) введение в российское право правила «обычного делового (предпринимательского) риска» (аналог *business judgment rule*), (г) распределение бремени доказывания и др. Иными словами, п. 1 можно рассматривать в качестве своеобразной общей части Постановления, в которой излагаются основные принципы, применимые к отдельным типизированным казусам, обсуждаемым в дальнейших положениях Постановления (в частности, в п. 2–5).

Применимость к любым организационно-правовым формам. Разъяснения, содержащиеся в Постановлении, в равной степени применимы к любым организационно-правовым формам юридических лиц, т.е. как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям; как к корпорациям, так и к унитарным юридическим лицам (фондам); как к классическим юридическим лицам, так и к таким постсоветским неклассическим организационно-правовым формам, как, например, унитарное предприятие, и т.д. Такая общая сфера применения Постановления прямо следует из текста п. 1, где речь идет о «лицах, входящих в состав органов *юридического лица*», а далее перечисляются в качестве примера хозяйственные общества, унитарные предприятия, кооперативы и т.д.¹

¹ Равным образом и само название Постановления указывает на его общую сферу применения: «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов *юридического лица*».

Несмотря на видимость такого общего характера содержащихся в Постановлении разъяснений, как будет показано ниже, при более внимательном их рассмотрении становится заметно, что практически все они рассчитаны на применение в основном к коммерческим организациям. Так, многие формулировки Постановления, включая п. 1, очевидно, имеют в виду именно осуществление юридическим лицом предпринимательской деятельности. Например, правило «обычного делового (предпринимательского) риска» в абз. 2 п. 1 Постановления выводится из того, что возможность возникновения негативных последствий «сопутствует рисковому характеру *предпринимательской деятельности*» (см. § 1.4). Другой пример: абз. 9 п. 2 упоминает о том, что «основной целью деятельности *коммерческой организации* является извлечение *прибыли*». Как следствие не каждое из разъяснений, содержащихся в Постановлении, может быть без оговорок применимо к некоммерческим организациям (в их принятом в России понимании как таких юридических лиц, которые не могут осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве *основной* цели и не распределяют прибыль среди участников, если таковые имеются (п. 1 и 4 ст. 50 ГК)').

Такой подход Постановления легко понять, если учесть, что абсолютное большинство юридических лиц, участвующих в российском обороте, — это именно коммерческие организации. В то же время это требует отдельного обсуждения вопроса о том, насколько существенными должны быть особенности ответственности директоров некоммерческих организаций с точки зрения применимости к ним разъяснений, содержащихся в Постановлении (см. об этом § 1.8).

Понятие «директор» в широком и узком понимании. Подробнее об этом мы поговорим ниже (§ 1.3.2.1), но уже сейчас отметим, что Постановление в основном отражает единый подход к ответственности любых членов органов юридического лица, не проводя между ними никакой существенной дифференциации. По этой причине обычно мы будем использовать единый термин «директор», понимаемый в *широком смысле*, для того, чтобы обозначить всех подобных членов органов управления (в том числе таких экстраординарных «директоров», как ликвидатор или арбитражный управляющий (см. § 12.1)). В то же время в ряде случаев, когда мы будем вести речь о «директоре», мы будем

¹ О спорности такого отделения некоммерческих организаций от коммерческих см., например: *Степанов Д.И.* В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3.

иметь в виду только лицо, являющееся единоличным исполнительным органом юридического лица, понимая данный термин в узком смысле.

При этом, несмотря на общий характер разъяснений, содержащихся в Постановлении, они, без сомнений, в первую очередь нацелены на регулирование ответственности именно директоров в узком смысле слова. Вследствие этого ответственность членов коллегиальных органов управления будет подчиняться несколько иным правилам (некоторые из которых упоминаются и непосредственно в Постановлении), что во многом связано с тем, что такие члены органов управления обычно не представляют юридическое лицо в отношениях с третьими лицами (см. § 1.3.2.1.4).

План комментария. Поскольку п. 1 Постановления освещает большинство ключевых вопросов, касающихся ответственности директора, в рамках настоящей работы он будет вызывать, пожалуй, наибольший интерес среди иных положений Постановления. Поэтому именно в комментарии к данному пункту мы обсудим следующие принципиально важные проблемы:

- квалификация ответственности директора (§ 1.2);
- содержание и стороны обязательства директора (§ 1.3);
- правило обычного делового риска (§ 1.4);
- условия ответственности директора (§ 1.5);
- распределение бремени доказывания (§ 1.6);
- общая характеристика иска к директору в качестве представительского (§ 1.7); и
- особенности применения Постановления к директорам некоммерческих организаций (§ 1.8).

1.2. Проблема квалификации ответственности директора

Являясь судебным актом, направленным на разрешение практических проблем, Постановление не стремится дать ответ на вопрос о том, какую природу имеет ответственность директора, т.е. определить, что именно выступает основанием для возникновения на его стороне обязанности возместить убытки, причиненные юридическому лицу. Более того, Постановление устанавливает в известной степени автономный режим возмещения директором убытков в пользу юридического лица,

что делает ответ на поставленный вопрос намного менее актуальным с сугубо прагматической точки зрения¹.

В то же время с догматических позиций проблема квалификации ответственности директора сохраняет важное значение. В ней как в капле воды отражается то, каким образом мы определяем юридическое лицо (и, если брать шире, каким образом мы определяем место корпоративного права в системе частного права вообще). Кроме того, поскольку в российском праве в любом случае имеют место отдельные различия в регулировании разных форм гражданско-правовой ответственности, квалификация ответственности директора может в некоторых ситуациях напрямую сказываться на том, какие именно нормы закона будут претендовать на применение. Поэтому даже в рамках настоящего комментария мы не можем обойти этот вопрос стороной и постараемся показать, какие практические последствия будет иметь решение о том, как мы квалифицируем ответственность директора.

В российском праве существуют три основных подхода к определению природы ответственности директора перед юридическим лицом: а) деликтная квалификация, б) *sui generis* квалификация и в) договорная квалификация².

А. Деликтная квалификация предполагает, что обязательства директора перед юридическим лицом воспринимаются как вытекающие из закона, а нарушение таких обязательств рассматривается в качестве частного случая причинения вреда (ст. 1064 ГК)³. При такой квалификации

¹ В поддержку такой точки зрения см., например: Федоров А. Допустимость применения норм гл. 59 ГК РФ в спорах о взыскании убытков с директора // Цивилистика. 2023. № 5. С. 98–117.

² Также см. комментарий к п. 9 Постановления в отношении трудо-правового взгляда на ответственность директора.

³ См., например: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 539–540 (автор раздела — А.А. Ягельницкий) (после кратких рассуждений о внедоговорной природе преддоговорной ответственности (ст. 434.1 ГК) автор без каких-либо пояснений предлагает считать внедоговорной ответственность лиц, входящих в органы управления (ст. 53.1 ГК)); Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США). С. 129 (автор без приведения какого-либо обоснования указывает на деликтный характер ответственности директора); Богатырев Ф.О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 383–385 (позиция автора крайне противоречива, так как он пытается разграничивать (а) деликтное требование к директору из «нарушения корпоративного отношения» и (б) договорное требование из нарушения трудового договора).

возмещение директором убытков будет подчиняться правилам гл. 59 ГК, в том числе, например, ст. 1083 ГК (об учете вины потерпевшего). Надо отметить, что данный подход распространен и в иностранных правовых порядках¹.

В качестве преимущества рассматриваемого подхода иногда называют то, что он позволяет лучше объяснить, почему ответственность директора во многом регулируется императивными положениями закона и будет подчиняться единым правилам вне зависимости от того, имелся ли между директором и юридическим лицом действительный договор, прекратил ли такой договор свое действие и т.д. (см. подробнее § 1.3.2.1.6).

Недостаток деликтной квалификации заключается прежде всего в том, что она игнорирует существование между директором и юридическим лицом *добровольной* обязательственно-правовой связи². В норме юридическое лицо и директор по *собственной воле* вступают в обязательственно-правовые отношения по поводу управления делами юридического лица. Более того, констатация сугубо деликтного характера ответственности директора мешает нам (а) увидеть, что требуемое от директора поведение сводится к ведению дела юридического лица, т.е. к ведению чужого дела, и (б) применить к директору те правила о ведении чужого дела, которые были выработаны применительно к иным сходным обязательствам (прежде всего к обязательствам из договора поручения).

Б. *Sui generis* квалификация. В отечественной доктрине (особенно в постсоветский период) чрезвычайно распространенным стал взгляд на корпоративное право как на *sui generis* подотрасль права гражданского, обладающую своими своеобразными чертами. Любые институты, в которых такое своеобразие проявляется, предлагается считать особыми «корпоративно-правовыми» (например, решение собрания — это особый юридический факт корпоративного права; исключение участника корпорации — особая форма корпоративно-правовой ответственности и т.д.). Нет ничего удивительного в том, что в рамках этого подхода ответственность директора квалифицируется в качестве *sui generis* института кор-

¹ См., например: *Gerner-Beuerle C., Schillig M. Comparative Company Law*. Oxford University Press, 2019. Р. 520 (авторы утверждают, что во Франции преобладает деликтная квалификация ответственности директора).

² См.: *Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк*. М., 2017. С. 53.